

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 46 (1403)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Сергея Тихонова «Антикоррупционные жернова», опубликованная в журнале «Эксперт», № 15, 10-16 апреля 2017 года.

Вологда
апрель 2017

Антикоррупционные жернова

Анализ материалов уголовных дел против высокопоставленных чиновников показал, что в 2015 году произошел коренной перелом в борьбе с коррупцией. Однако непонятные «посадки» попадают до сих пор

Начиная с Ивана Грозного не было ни одного главы российского государства, кто не объявлял бы беспощадную войну коррупции. Побороть мздоимство и казнокрадство полностью не удавалось никому, однако в редких случаях меры массовой жестокости и беспощадности все же приводили к определенной локализации этого явления. Наша история знает два таких примера – Иван Грозный в XVI веке и Сталин в XX.

В XXI веке кампании объявлялись несколько раз, а громкие уголовные дела на губернаторов и высокопоставленных федеральных чиновников заводились ежегодно. Однако, как показал наш анализ массива уголовных производств за 2000-2015 годы, ни одно из них не было доведено до «посадоk», около 35% оказались заказными в рамках политических и бизнес-разборок, а реально уличенные в воровстве чиновники затем оказывались у руля в каких-нибудь других органах власти. С 2015 года произошел качественный перелом в антикоррупционной борьбе: расследования стали доходить до приговоров с реальными сроками, а неприкасаемых не стало. Глава Брянской области **Николай Денин** осужден и получил срок, недавно завершены следствия по делам бывших губернаторов Сахалина и Коми – **Александра Хорошавина** и **Вячеслава Гайзера**. На прошлой неделе арестован глава Удмуртии **Александр Соловьев**. Похоже, это будут первые в постсоветской истории страны процессы реального правосудия над столь высокопоставленными чиновниками. Однако без перегибов антикоррупционная кампания все-таки не обошлась.

Чтобы оценить современную историю борьбы с коррупцией, я запросил в Генпрокуратуре, Следственном комитете и ФСБ материалы по всем уголовным делам на высокопоставленных чиновников в период с 2000 года по наше время и изучил их, а также пообщался с некоторыми следователями и адвокатами, которые ими занимались. Вывод, к которому мне пришлось прийти, поразил меня до глубины души: вплоть до 2015 года доля дел, не закончившихся наказанием или явно несправедливым приговором, составила 100%. Вот, фактически хронология.

В октябре 2000 года возбуждено дело против смоленского губернатора **Александра Прохорова** по факту хищения средств с дорожного строительства. Суд признал подсудимого виновным по всем эпизодам обвинения. Однако наказания не последовало. 22 сентября 2004 года губернатор приговорен к трем годам лишения свободы и тут же амнистирован. Отпущен из зала суда.

Губернатор Ненецкого автономного округа **Владимир Бутов** неоднократно был фигурантом уголовных дел. В 1986 году он получил полтора года условно за хищение. В 1991-м его судили за браконьерство. Бутов был приговорен к трем годам лишения свободы условно. Позднее он проходил по так называемому водочному делу. Но тогда следователь Недосветей, назначенный после выборов советником главы администрации НАО по правовым вопросам, состава преступления не нашел. В 2001 году в должности губернатора Бутов фигурировал уже в шести уголовных делах: о мошенничестве с денежными зачетами и последующей куплей-продажей нефти, о злоупотреблениях полномочиями, о злостном неисполнении судебного решения. Еще три дела против губернатора расследовались в Санкт-Петербурге, но до суда ни одно из уголовных дел не дошло.

В 2002 году прокуратура возбудила уголовное дело по факту растраты госсредств на приобретение жилья для губернатора Курской области **Александра Михайлова**. Проверяя расходование бюджетных средств в области, оперативники выяснили, что господин Михайлов смошенничал с жильем. Дело закрыли за отсутствием состава преступления.

А вот явная «заказуха». В 2000 году было возбуждено уголовное дело против губернатора Камчатки **Михаила Машковцева**. Комиссия КРУ обнаружила, что в 2002 году обладминистрация потратила более 120 млн рублей, которые центр выделил на северный завоз и на погашение долгов ОАО «Камчатскэнерго», на иные цели. Как оказалось, это перераспределение денег было необходимо, чтобы спасти от замерзания юг полуострова – Петропавловск-Камчатский и Елизово, который тогда находился в энер-

гетическом кризисе. Вице-губернатор по согласованию со своим начальником принял решение потратить часть средств, предназначенных для закупки топлива для северных районов Камчатки, на топливо для юга полуострова. Обвинительное заключение камчатской прокуратуры, пожалуй, достойно лечь в основу сатирического романа. Там написано следующее: «Обеспечивал населенные пункты Камчатки теплом и светом, имея корыстную цель завоевать авторитет среди населения». «Когда посадят, на вопрос «за что?» буду гордо отвечать: «За то, что давал людям тепло и свет», – пошутил тогда Михаил на суде. Однако все же здравый смысл восторжествовал, и в 2005 году дело было закрыто по всем пунктам обвинения.

В 2003 году против губернатора Тверской области **Владимира Платова** было возбуждено уголовное дело о хищении облигаций Тверской области на сумму 500 млн рублей. 11 ноября 2005 года Таганский районный суд Москвы признал Платова и его зама Котляра виновными в превышении должностных полномочий и приговорил их к пяти и четырем годам лишения свободы соответственно. Однако отсидеть воришке так и не довелось: на апелляции Мосгорсуд снизил наказание до трех лет условно.

17 мая 2004 года областная прокуратура предъявила губернатору Саратовской области **Дмитрию Аяцкову** обвинения в злоупотреблении положением и превышении полномочий. За бюджетные деньги он возил на самолете артистов из Москвы на свой день рождения, катался на теплоходе и вообще тратил бюджетные деньги на свои нужды. Деньги Аяцков вернул, и дело было закрыто. Затем было возбуждено еще одно дело. Речь шла о казенных особняках в Октябрьском ущелье, которые вдруг оказались в собственности жены губернатора **Ольги Сергеевой**. Но и этому делу ход не дали. 7 июля обвинения против Аяцкова были сняты.

1 июня 2004 года возбуждено дело по фактам нецелевого использования средств ярославским губернатором **Анатолием Лисицыным**. В фабуле обвинения написано, что он выделил кредиты ряду федеральных структур, в частности Ярославской государственной медицинской академии, для погашения задержанной зарплаты сотрудников (а что, лучше было оставить людей без зарплаты?). Как подсчитали в Генпрокуратуре,

при выдаче гарантий и кредитов бюджету области был нанесен ущерб в полтора миллиарда рублей. Почти год следователи пытались накопать на губернатора хоть что-нибудь, но то ли лопата слишком коротка была, то ли копали не там (не на того). 4 апреля 2005 года дела прекращены связи с истечением срока давности.

28 декабря 2004 года областная прокуратура возбудила уголовное дело против самарского губернатора **Константина Титова** по факту нецелевого использования бюджетных средств. В 2001-2003 годах руководитель региона передал ОАО «Самарский губернский торговый дом» около 300 млн бюджетных рублей на закупку зерна и горюче-смазочных материалов. Компания же потратила деньги на импорт продовольствия, которое затем было реализовано в других регионах. Через год внезапно г-на Титова пере-квалифицировали в свидетеля, затем дело было закрыто.

Дошла очередь и до федеральных чиновников высокого ранга. Народ обрадовался: таких «бугров» стали сажать. Но до посадок и здесь не удалось довести, несмотря на очевидность вины. В 2005 году министру атомной энергетики РФ **Евгению Адамову** предъявили обвинения в мошенничестве в особо крупных размерах и злоупотреблении должностными полномочиями. Он незаконно списал долги компании Globe Nuclear Services and Supply Limited в размере около 100 млн долларов, передал этой же компании права на реализацию в США природного урана в рамках контракта ВОУ-НОУ, а также принял активное участие в размывании доли государства в этой компании. Московский городской суд приговорил Адамова к четырем годам лишения свободы с условно-испытательным сроком три года.

Губернатор Ненецкого автономного округа **Алексей Барин** обвинялся по десяти эпизодам преступной деятельности, судом доказан факт воровства бюджетных денег в особо крупных размерах. Суд приговорил Барина и двух его подельников к трем годам условно, после чего они были освобождены из-под стражи в зале суда.

И снова попытка оказать давление на несговорчивого чиновника, или попросту шантаж руками доблестных правоохранителей. В 2007 году при обыске в квартире замминистра финансов РФ **Сергея Сторчака** была изъята сумма в один миллион долларов, которая впоследствии была

признана законно приобретенными средствами и возвращена. 31 января 2011 года уголовное преследование прекращено за отсутствием события преступления.

В ноябре 2008 года было возбуждено дело в отношении бывшего губернатора Иркутской области **Александра Тишанина**. В 2007 году администрация Иркутской области решила разместить два выпуска облигаций на общую сумму 6 млрд рублей. Ставка дохода облигаций (9,2%) была сильно завышена, ее обслуживание и нанесло ущерб бюджету области. Однако дело было закрыто за отсутствием состава преступления.

В том же 2008-м было возбуждено дело против губернатора Амурской области **Леонида Короткова**. Его обвиняли в нецелевом расходовании средств Резервного фонда. Однако потом выяснилось, что деньги эти выделялись на основании обращений областного совета народных депутатов – через муниципалитеты они перечислялись школам, больницам, учреждениям культуры, ветеранским, детским и спортивным организациям с указанием цели платежа. Благовещенский городской суд оправдал Короткова. Затем в течение трех лет у следователей с завидной регулярностью появлялись новые претензии к губернатору – в общей сложности было семь попыток его посадить. Но все потуги следователей «прижучить» главу региона (видимо, в угоду чьим-то политическим или бизнес-интересам) оказались тщетными.

А вот совсем странное дело – против губернатора Тульской области **Вячеслава Дудки**. Как утверждает обвинительное заключение, в ноябре 2010 года тогдашний директор областного департамента имущественных и земельных отношений Виктор Волков, сговорившись с губернатором, через посредника получил от представителя ЗАО «Корпорация ГРИНН» взятку в 40 млн рублей. Якобы в такую сумму чиновники оценили предоставление корпорации земельного участка в аренду на три года для строительства гипермаркета. Обвинение основывалось на признательных показаниях Волкова и расшифровках телефонных разговоров Дудки с Волковым, которые, якобы условившись об особом языке шифров, под видом обсуждения диссертации обговаривали условия аферы. На очной ставке, проведенной в тульском СИЗО, обвиняемый Волков по требованию защиты губернатора назвал точное время

и место, где он якобы встречался с чиновником для передачи тому денег. И, как следовало из пояснений обвиняемого, таких встреч было две: первая якобы состоялась 27 декабря в Москве, в здании представительства региона на улице Чаюнова, а вторая – вечером 5 января под Тулой.

Между тем следствию защитой был представлен протокол заседания Госсовета, состоявшегося 27 декабря 2010 года. Из документа следует, что губернатор Дудка присутствовал в Кремле на этом мероприятии, которое началось в час дня и закончилось около семи вечера. Вторая встреча тоже не подтвердилась. Защита губернатора тогда была уверена, что после изучения представленных ею документов подозрения с губернатора будут сняты. Было предельно ясно, что документы уличают Виктора Волкова во лжи и оговоре. То есть максимум можно было квалифицировать обвинения как покушение на взятку. Однако суд признал Дудку виновным в получение взятки (не доказав ее) и приговорил по максимуму – девять с половиной лет колонии строгого режима! Чудеса, правда?

В 2012 году уголовное дело было возбуждено в отношении замминистра сельского хозяйства РФ **Олега Донских**. По организованной Донских схеме платежи фермеров не доходили до владельца техники и оседали в подставной компании. В настоящее время он объявлен в международный розыск, а следствие продолжается пятый год (не многовато ли?).

Громкое дело о глобальном воровстве в Минобороны стало, пожалуй, самым мощным раздражителем в обществе за последние годы. 8 мая 2015 года **Евгения Васильева**, начальник департамента имущественных отношений, признана виновной в мошенничестве при продаже активов Минобороны, приговорена к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима и взята под стражу в зале суда. С учетом пребывания под домашним арестом Васильевой предстояло отбыть еще два с половиной года. Однако 25 августа 2015 года районный суд по месту нахождения колонии принял решение о немедленном условно-досрочном освобождении после ходатайств адвокатов и положительной характеристики от администрации колонии.

В 2014 году в следственную разработку попал губернатор Новосибирской области **Василий Юрченко**. Его подозревают в хищении 152 млн руб-

лей, выделенных из бюджета ОАО «Управляющая компания «Промышленно-логистический парк» для строительства инфраструктуры. Расследование продолжается уже четвертый год.

Еще одно вечное расследование с 2014 года ведется в рамках уголовного дела в отношении замглавы Ростуризма **Дмитрия Амунца**. Господин Амунец обвиняется в пособничестве в растрате, совершенной группой лиц в особо крупном размере (ч. 5 ст. 33 и ч. 4 ст. 160 УК РФ). Речь идет о его предполагаемом участии в хищении в 2008-2009 годах более 28 млрд рублей из Межпромбанка (МПБ), выделенных Банком России в виде беззалогового кредита. Расследование дела МПБ о хищении в общей сложности более 92 млрд рублей, в котором фигурирует Амунец, СК продолжает. Кстати, шикарный особняк в элитном коттеджном поселке «Екатериновка» на Рублевском шоссе, квартира в центре столицы, автомобили Mercedes-Benz S500 и Porsche Cayenne и многие другие атрибуты чиновничьей роскошной жизни господина Амунца были арестованы Басманным райсудом по ходатайству СКР для погашения ущерба по уголовному делу.

Коренной перелом

Зарывшись в многотомные уголовные дела губернаторов и федеральных чиновников, мой патристический оптимизм стремительно угасал по мере осознания всей чудовищной показушности борьбы с коррупцией в нашей стране. Все эти громкие уголовные дела по их результату можно классифицировать на три категории. Первая – обвинительный приговор, но отмена наказания по амнистии, то есть вина доказана, украденные миллиарды нашли, но наказания нет. Второе – дела возбуждаются (как правило, в целях шантажа) и закрываются при сговорчивости подопытного – без объяснения причин. Третья категория – расследование растягивается на долгие годы, а впоследствии тоже закрывается (хотя некоторые делятся до сих пор, посмотрим, может, они чем-нибудь закончатся). И четвертый тип – явная заказуха. Когда фабула обвинения по своей логической сути может вызвать лишь смех, а уголовные дела, как правило, разваливаются в процессе уголовного или судебного следствия. И это еще наилучший вариант, потому что бывает и отправка за решетку невиновных.

Однако с 2015 года качество уголовного производства по коррупционным преступлениям вы-

сокопоставленных чиновников резко меняется. Появляется первый арестованный губернатор, к следствию по которому вопросов не возникает (по крайней мере, сразу) – глава Сахалинской области **Александр Хорошавин**. Расследование сначала вели специалисты ОНФ, а уже официальное следствие сразу стало вестись публично и, можно сказать, под контролем общества. В деле все предельно понятно – найденные дома миллиарды наличности в разных валютах, признательные показания о взятке, которые подтвердились, арестованные счета и т. д. И, что самое главное, следствие завершено и передано в суд. Сейчас идет ознакомление обвиняемых с материалами. Похоже, мы будем наблюдать первую в этом веке посадку проворовавшегося главы региона.

Напомним, что Хорошавина обвиняют в получении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ). По версии следствия, в 2009 году он создал организованную преступную группу, участники которой вплоть до 2015 года, когда губернатор был арестован, получали от местных предпринимателей взятки на общую сумму более 500 млн рублей. В резиденции губернатора, а также в его московской квартире и на даче были изъяты миллиарды наличности в разных валютах, 800 ювелирных изделий, коллекция часов стоимостью в полмиллиарда и многое другое.

Вторым арестованным губернатором (практически сразу после взятия Хорошавина) стал глава Брянской области **Николай Денин**. Вот здесь я бы следователю премию точно выписал. От возбуждения уголовного дела до приговора суда, вступившего в законную силу, прошло всего полгода. Такого в истории современной России еще не было. Причем дело большое, имело десять эпизодов и сотни следственных мероприятий. И, кстати, тоже без ОНФ не обошлось. В марте 2014 года эксперты фронта подготовили доклад о нарушениях со стороны губернатора по строительным и дорожным работам, расходы на которые завышали на 16 млн рублей. Упомянулась там и птицефабрика «Снежка», принадлежавшая Денину еще до его избрания в Госдуму в 2003 году. Выяснилось, что в 2005 году из областного бюджета на нужды «Снежки» было направлено более 100 млн рублей. Еще одно предприятие, «Брянское мороженое», бенефициаром которого является Денин, финансировалось

за областной счет: из регионального бюджета на строительство фабрики было выделено 285 млн рублей. 19 ноября 2015 года Денина приговорили к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Знаменитое дело главы Коми **Вячеслава Гайзера**. И опять все началось с дотошного ОНФ, который де-факто стал эффективным инструментом чистки отечественных элит и грозой губернаторов, возмнивших себя всевластными князьями. Активисты фронта уличили главу республики в непомерно высоких тратах на аренду самолетов, покупку автомобилей, мебели и прочего на миллиарды рублей. Дальше за дело взялись органы. Было возбуждено дело против министра Олега Казарцева, который в свою бытность мэром Ухты незаконно распоряжался муниципальным жильем. Затем пошли и другие руководители муниципалитетов республики, уже осужденные или ожидающие приговора (Воркута, Печора, Сыктывкар). Затем взяли сразу весь костяк ОПГ во главе с губернатором. Следствие выяснило, что в ходе махинаций он завладел крупными предприятиями и обеспечивал их финансирование из бюджета. Только на реконструкцию Зеленецкой птицефабрики было выделено более 2 млрд рублей. При этом средства фирм под видом дивидендов также выводились в офшоры, подконтрольные самому Вячеславу Гайзеру. Примечательно, что аресты в республике идут до сих пор в режиме нон-стоп, а всего за три года посадили уже более двух сотен обвиняемых в коррупционных преступлениях. В этом году СК сообщил, что следствие по делу Гайзера завершено и передано в суд. Складывается хорошая традиция!

Вообще 2015 год стал неожиданным в плане борьбы с коррупцией. Общее количество уголовных дел по коррупционным составам преступлений выросло сразу в 2,7 раза, а дел, доведенных до судов, оказалось почти в четыре раза больше, чем в 2014-м. Кроме трех губернаторов – Хорошавина, Денина и Гайзера – был задержан целый ряд высокопоставленных чиновников. Например, 4 февраля – вице-губернатор Краснодарского края **Вадим Лукоянов** и бывший кубанский вице-губернатор **Александр Иванов**, 26 марта – вице-губернатор Челябинской области **Николай Сандаков**. 4 августа – первый зампред правительства Ивановской области **Андрей Кабанов**, 10 августа – вице-губернатор Новгородской об-

ласти **Виктор Нечаев**, а также первый вице-губернатор Омской области **Юрий Гамбур**.

Понятным казалось сначала уголовное дело в отношении губернатора Кировской области **Никиты Белых**. Взятка, меченые купюры, передача денег под наблюдением ФСБ... Расследование в отношении господина Белых продолжается.

Дело министра экономического развития РФ Алексея Улюкаева – самое удивительное. В ноябре 2016-го его задержали с поличным при получении взятки в 2 млн долларов, которые он якобы вымогал у «Роснефти» за подписанное заключение, которое ни на что существенное не влияло. Пожалуй, более абсурдной конструкции преступления и придумать-то невозможно. непонятно: зачем и почему? Но задержание с поличным, о котором нам говорят в СК. Однако не будем делать выводы об этом деле, надо дождаться результатов следствия и передачи материалов в суд. Расследование продолжается.

Следующим в обойме «взятых» высокопоставленных чиновников стал глава одного из самых криминальных регионов страны (по рейтингам МВД): 18 декабря правоохранительные органы арестовали бывшего губернатора Забайкальского края **Константина Ильковского** в аэропорту столицы при попытке уехать за рубеж, предположительно в Израиль. По версии следствия, в 2014-2016 годах обвиняемый за откаты помогал руководителям фирм выигрывать аукционы на строительство социально значимых объектов в Забайкальском крае. Расследование продолжается.

Воры муниципального уровня тоже не избежали наказания. Всего за два года было заведено 26 уголовных дел, в которых фигурируют мэры российских городов. Последним был арест 16 декабря главы города Дальнегорска Приморского края **Игоря Сахуты**. Мэр нахимичил с программой переселения граждан из ветхого и аварийного жилья на 22 млн рублей: всего было издано 17 распоряжений о приобретении 34 квартир по завышенным ценам. В принципе тут тоже все понятно: чиновник спалился, чекисты сработали оперативно. Расследование уже фактически на финишной прямой.

Наконец, самая свежая посадка – главы Удмуртии **Александра Соловьева**, которого тоже поймали на взятке. Дело еще совсем свежее, чтобы делать какие-то твердые выводы, однако ана-

лиз материалов, которые есть уже сегодня, показывает, что и к этому уголовному делу вопросов у нас (по крайней мере, пока) возникнуть не должно. Губернатора обвиняют в том, что он «в 2014-2016 годах получил от компаний – строителей мостов через реки Кама и Буй у города Камбарки взятки в виде денег на общую сумму 139 млн рублей, а также в виде доли участия в самой компании стоимостью 2,7 млн рублей». То есть предполагается, что господин Савельев не только был стандартным коррупционером – брал откаты и взятки в процентах от госконтрактов, но и рейдером. Кстати, некоторые представители удмуртского строительного бизнеса, опрошенные «Экспертом», поведали, что получить выгодный подряд в республике возможно, только если ты отдашь часть своего бизнеса «семье» губернатора. Оказывается, работы по содержанию и ремонтам дорог в разных районах региона объединялись в один крупный лот, а потом передавались на субподряды в более мелкие фирмы. А местные подрядчики, которых нанимало ГУП «Удмуртавтодор», получают от него на производство работ только 40-50% суммы контракта, остальное оно оставляет себе. Подрядчикам приходится выкручиваться, а качество работ резко падает.

Впрочем, карьерная судьба главы Удмуртии была предрешена, после того как президент Владимир Путин приехал открывать большой и экономически важный мост, а оказалось, что он еще не готов. Кремль решил по проблеме ударить наверняка и разгрести авгиевы конюшни в Удмуртии после отставки команды Соловьева послал известного борца с коррупцией и общественного деятеля с кристально чистой репутацией – сопредседателя Центрального штаба ОНФ **Александра Бречалова**.

И все равно заказухи, куда же без них...

Обложившись материалами уголовных дел и решений судов, я радовался как ребенок каждый раз, когда наблюдал нормальное (не заказное и не показное) расследование и адекватные решения судов в отношении провинившихся чиновников высокого полета. И чем выше полет (или ранг), тем больше радости, чем быстрее передается дело в суд, тем больше уверенности в справедливой судебно-следственной системе нашей страны. Ух, думаю, вот они взялись-то за казнокрадов! Давно пора! Однако и в этой последней

кампании по борьбе с коррупцией я обнаружил непонятные и необъективные преследования.

Историю о том, как руками правоохранительных органов пытались убрать мэра города Оха Сахалинской области Александра Шкрабальюка, мы описали в прошлом году (см. «Там другие люди живут», «Эксперт», № 27). Вкратце история такова. Городское управление капитального строительства (УКС) заключило контракт на строительство очистных сооружений стоимостью 880 млн рублей. Согласно этому договору, УКС должно было перечислить аванс подрядчику, ООО ДЭМ, – 100 млн рублей, еще 369 млн заплатить уже по факту поставки оборудования, остальную сумму – после исполнения контракта. Однако подрядчик ввиду сложного финансового положения попросил за оборудование заплатить до его поставки, иначе будут сорваны сроки строительства объекта. Представитель мэрии съездил на завод-изготовитель, проверил ход работ и уже готовое оборудование – все в порядке. Тогда мэр Александр Шкрабальюк взял на себя ответственность и распорядился авансировать поставку оборудования на 332 млн рублей. В итоге все 60 железнодорожных платформ техники из европейской части России пришли в срок, а УКС осталось еще и должно (поставлено больше, чем заплачено). Приемочная комиссия подтвердила факт поставки предусмотренных контрактом оборудования и материалов надлежащего качества и в установленные сроки.

Однако следователи все-таки зацепились за этот аванс и в обвинительном заключении утверждали, что бюджету был нанесен ущерб. В итоге мэр обвинялся по ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий, повлекшее ущерб. Где этот самый ущерб, мы, как ни старались, так и не смогли понять. Кстати, следствие установило также факт отсутствия у мэра и его родственников какой-либо недвижимости, кроме квартиры, купленной в лохматых годах за 200 тысяч, наличие единственного автомобиля – старого уазика и тот факт, что за всю жизнь Шкрабальюк лишь один раз – в командировку в Японию – ездил за границу. Что еще поразительнее, он ни разу в жизни не был ни в одной из российских столиц.

На суде зампрокурора области просил для подсудимого семь лет «строгача». Однако Шкрабальюку крупно повезло, причем дважды. Во-

первых, его делом заинтересовался знаменитый адвокат, глава рабочей группы «Качество повседневной жизни» в сахалинском штабе ОНФ, **Николай Сорокин**, который собаку съел как раз на таких вот заказах и цирковых процессах. За свою долгую жизнь этот дед с испепеляющим взглядом вытащил не один десяток честных чиновников, отбил атаки различных оборотней (в погонах или в галстуках) на бизнес или репутацию и выпустил в море десятки незаконно арестованных судов. Он решил проявить несвойственный адвокатской братии альтруизм, не поленился и приехал спасать мэра на Крайний Север. Во-вторых, историей решил заняться «Эксперт», причем совершенно случайно: я приехал в Оху расследовать притеснения маленького северного народа нивхи местными олигархами и узнал, что, оказывается, мэр этого городка вот уже два года находится под следствием. И поучительная история Шкрабалюка была предана публичной огласке в нашей вышеупомянутой статье.

Совместными усилиями адвокатов-альтруистов и журналистов Александр Михайлович был спасен от тюрьмы: суд признал мэра виновным, но освободил по амнистии, а также оштрафовал на 75 тыс. рублей. То есть кураторы этого дела решили: ладно, сажать мы его не будем, а то потом заключают, но судимость оставим – чтобы все равно убрать товарища с должности. Недавно Шкрабалюку пришлось досрочно оставить свой пост, поскольку по Уставу города Оха осужденный не может занимать должность мэра. В выборах, состоявшихся в марте, он тоже не мог участвовать, хотя рейтинг в городе у него фантастический: по разным опросам, от 69 до 77%.

Историю с мэром далекого сахалинского городка Оха мы взяли для примера, потому что достаточно глубоко в нее погрузились еще в прошлом году. Однако такие истории еще есть.

Контроль за контролерами

Анализ процесса борьбы с коррупцией во власти за последние шестнадцать лет показал, что до 2015 года этой самой борьбы как таковой и не было, а было лишь использование элитой силовых структур в каких-то корыстных целях, как правило, в рамках конкурентной борьбы за региональное лидерство или за контроль над интересными активами. Зачастую достаточно было просто завести дело на какого-нибудь губернатора, не доводя до посадок, чтобы добиться уступок

с его стороны в каких-то принципиальных вопросах. Однако с 2015 года качество уголовных преследований резко выросло – преследования стали вести прозрачно и публично. На скамье подсудимых стали оказываться реальные воры с мешками денег и целыми картинными галереями на даче. При этом ранг арестованных тоже вырос. Дела стали доводиться до судов, что раньше было вообще редкостью. Но под метлу опричников, как мы выяснили, все равно продолжают попадать и незаслуженно.

Здесь мне видятся две концептуальные проблемы. Во-первых, чувствуется дефицит контроля: необходимо ввести общественный контроль за следственными органами и уголовными преследованиями по коррупционным составам преступлений. У обвиняемого должна быть возможность бросить в общество сигнал SOS в случае несправедливого ареста. Контроля со стороны органов внутренней безопасности и верховной власти страны недостаточно, эти механизмы просто не рассчитаны на такой масштаб антикоррупционной борьбы – сотни дел в год. То есть маховик разогнался слишком сильно и теперь не успевает сам себя контролировать. Во-вторых, методика оценки эффективности внутри самих силовых структур – МВД, СК, ФСБ – заточена на количественные показатели, от нее зависят не только премии, но даже зарплаты следователей и оперативников. Посадил десять чиновников – получи сто тысяч. Посадил двадцать – получи двести. Посадил меньше плана – сиди баз зарплаты. Это как в 44-м федеральном законе «О госзакупках»: кто предложит дешевле, тот и побеждает, а о качестве вообще никто не думает.

Сергей Тихонов